

Когда седовласый старик сказал эти слова, глаза Ло Тяня дрогнули, после чего постепенно открылись.

«Фууу...».

Ло Тянь тут же сделал большой вдох холодного воздуха. Его ладони и спина были покрыты холодным потом, потому что насекомое внутри его мозга постоянно пожирало его. Это вызывало невероятный дискомфорт, до такой степени, что он почти не мог этого выдержать.

Во время его путешествия сюда, ему казалось, что его воля была на грани смерти. Потеря воли, которая понемногу исчезала, вызывала у него панику. Если бы не духовное намерение, которое он спрятал ранее перед активацией, это зелёное божественное насекомое Гу, возможно, уже превратило бы его в одну из бессмертных кукол Иня Шана.

Ло Тянь отчаянно сопротивлялся и сдерживал себя, чтобы его истинное выражение не отобразилось на его лице.

Когда его перенесли в девятнадцатый уровень ада, Ло Тянь казалось, что его сердце поднялось до его горла. Если бы Инь Шан раскрл его уловку, то всё было бы кончено.

Когда он услышал голос старика, Ло Тянь знал, что он наконец сделал это. Его глаза постепенно открылись, и его взгляд упал на седого старика. Его губы дрогнули, и он сказал дрожащим голосом: «Срань господня, я всё-таки смог сопротивляться этому до конца».

Затем его глаза закатились и он потерял сознание.

Седой старик приподнял Ло Тяня. Он посмотрел на лоб Ло Тяня, где насекомое постоянно испускало зелёное свечение, прежде чем шокировано сказать: «Этот парень в самом деле напрямую сопротивлялся этому так долго! Сколько людей в этом мире смогло бы вынести такую же боль, как он?».

«Неплохо, он действительно человек с большой настойчивостью».

«Старуха, похоже, у нас действительно есть проблеск надежды».

Небо было мрачным, и земля была тёмной.

Не было ни Солнца, ни Луны, ни следов какого-либо другого света.

Было очень темно и очень холодно.

Это было похоже на мёртвое место. Это не было невыносимо, но это вызывало ощущение пустоты.

«Что это за место?».

«Я умер?».

«Дерьмо, разве этот папочка не сопротивлялся этому до конца? Неужели старушка

действительно солгала мне? Невозможно, она не могла солгать мне в такой момент, верно?», – думал про себя Ло Тянь, когда ему казалось, будто он падает в пропасть. Если он действительно умер, тогда...

Кто спасёт мать Ань Чуньчунь?

Кто похитит невесту на свадьбе этой девочки через три года?

Кто отшлёпает попку этой холодной красотки Лэн Ханьшуан?

И кто защитит толстяка и остальную семью Ло?

«Бл*дь!».

«О Небеса, вы же не позволите этому папочке умереть так легко, верно? Я всё ещё девственник, поэтому, по крайней мере, позвольте мне сначала лишиться её!», – горько сказал Ло Тянь.

«Кхм, кхм...».

Внезапно раздался голос, который, казалось, исходил из пустоты.

Голос был несколько старым и хриплым: «Эй, парень, о чём ты думаешь в такое время? Ты ещё не умер. Ты просто пока что не можешь чувствовать своего тела, потому что твои воля и намерение временно вошли в моё пространство пустоты. Ты должен внимательно выслушать слова, которые я собираюсь сказать, потому что, сможешь ли ты продолжать жить или нет, зависит от этого».

Ло Тянь сразу же повеселел, ответив: «Эй, старик, ты правда муж этой старушки?».

«Верно!».

Тогда Ло Тянь сказал себе: «Так я был прав».

Ло Тянь продолжал: «говори мне, я слушаю. Мне нужно быстро получить контроль над моим телом, а затем очистить это море трупов. Тогда я вернусь наверх, чтобы избить эту собаку Иня Шана, пока он не взорвётся».

«Хорошо!».

«Слушай внимательно».

«Поскольку моя жена выбрала тебя, тогда я возложу все мои надежды на тебя. Если ты будешь следовать моим указаниям, я увеличу твою силу воли более чем в десять тысяч раз. К тому времени, независимо от того, насколько сильно насекомое Гу, оно никогда не сможет вторгнуться в твой мозг», – сказал старик чрезвычайно энергично.

Его слова содержали следы дикого высокомерия.

У него действительно было право говорить что-то подобное, потому что он был Королём расы ядра земли. Основываясь лишь на одном его навыке Гу, он смог возглавить расу ядра земли, чтобы ты смогла избежать худшего момента в своей истории.

«Увеличить мою волю в десять тысяч раз?».

«Чёрт, это будет означать, что это будет не так болезненно, как тогда, когда я создавал насекомых Гу. Это также означает, что теперь я смогу контролировать моих марионеточных солдат без особых проблем, ха-ха-ха... Старик, неудивительно, что старушка всё ещё так любит тебя. Кто знал, что ты такой потрясающий?», – Ло Тянь взволнованно рассмеялся.

Седой старик слегка усмехнулся, прежде чем снова стать серьёзным. Затем он крикнул: «Воля – это источник происхождения твоего духовного намерения. Чем сильнее твоя настойчивость, тем сильнее будет твоя общая воля. Зелёное божественное насекомое Гу действительно трудно убить, но это не должно быть слишком сложно, если ты будешь следовать моим указаниям. Боль, которую ты будешь испытывать в течение всего процесса, будет в сотни раз сильнее, чем та, которую ты чувствовал раньше. Мы не можем сделать паузу или остановить процесс. Мы должны двигаться вперёд без колебаний и не можем сделать ни единого шага назад».

Это был чрезвычайно сложный процесс!

Зелёное божественное насекомое Гу было чрезвычайно мощным и его убийство было невероятно трудным.

Но...

Другого пути не было; они могли лишь использовать духовное намерение, которое Ло Тянь тайно сохранил, чтобы убить его. В процессе убийства этого зелёного божественного насекомого Гу, Ло Тянь должен был испытать боль ещё хуже, чем при прохождении через настоящие восемнадцать уровней ада.

Ло Тянь нахмурился, слабо улыбнувшись: «Не волнуйся, я определённо вытерплю это. Старик, начинай».

«Хорошо!».

Старик не стал больше тратить время на бесполезные слова и сказал: «Отпусти своё духовное намерение, чтобы я мог контролировать его!».

Ло Тянь сразу же последовал его словам.

Как только он отпустил своё намерение, Ло Тянь почувствовал, будто его тело погрузилось в пропасть, и его сердце вот-вот взорвётся. Тяжелая боль разрывала его тело, как будто миллионы муравьев пожирали его одновременно.

Боль; невероятная боль!

«Малыш, ты должен это вытерпеть, сейчас я начну».

Когда голос старика исчез в его голове, Ло Тянь не ответил. Он напряг всё своё тело, сделав его прочным как сталь, прежде чем прорезать в воздух: «Бл * дь, давай сделаем это! Этот папочка не верит, что я не смогу справиться с этим!».

Чем большую боль он ощущал, тем более сумасшедшим он становился.

В такие моменты Ло Тянь становился абсолютно безумным.

Он стиснул зубы и поставил на кон свою жизнь; это была тонкая грань между жизнью и смертью.

Те же слова, которые Ло Тянь всегда использовал:

Если это твоё, тогда оно будет твоим, несмотря ни на что. Если это не твоё, то оно никогда не будет твоим!

Был также один очень важный момент.

Чем большую боль он выдерживал, тем сильнее становилось его физическое тело. Это было очень похоже на то, что он тренировал своё физическое тело и позволял себя бить.

Духовное намерение старика начало двигаться и привело намерение самого Ло Тяня прямо ему в мозг. При столкновении с этим огромным зелёным божественным насекомым Гу, оба намерения бросились вперёд без колебаний!

Зелёное божественное насекомое Гу всё это время было неспособно контролировать волю Ло Тяня и стало крайне раздражённым. Теперь, когда оно увидело скрытое духовное намерение Ло Тяня, оно сразу же закипело от ярости.

Это было маленькое насекомое, но внутри мозга оно выглядело как огромный монстр, при сравнении с двумя крошечными намерениями.

«Убить!».

«Убить!».

«Убить!».

Намерение Ло Тяня действовало само по себе и начало выпускать концепцию смертельного убийственного намерения. Это втайне сделало старика взволнованным, потому что сила духовного намерения Ло Тяня значительно превзошла его ожидания. Увидев появление сильного убийственного намерения, старик почувствовал, что его шансы на успех увеличились.

В тот момент...

Внутренняя часть сознания Ло Тяня была огромным полем боя.

Там постоянно гибла армия из тысяч и тысяч человек.

Чувство, будто его мозг разрывался на части, было по меньшей мере в сто раз более болезненным, чем то, что он чувствовал раньше.

Боль была похожа на то, будто он умер и снова был возвращён к жизни!

Но Ло Тянь надменно и необузданно смелся безумным смехом.

Если человек не вёл себя дико, как он мог считаться живым?!

Если бы он не вёл себя необузданно в этом другом мире, как он мог считаться трансмигрантом?

Дикий...

Этот папочка будет бушевать, пока земля и небо не содрогнуться!

Прошло неизвестное количество времени...

В конце концов...

В разуме Ло Тяня раздался голос, который измученно произнёс: «Эй, малыш, всё закончилось!».

<http://tl.rulate.ru/book/2538/290610>